

П. К. КАЗАРИНОВ

1951

1962 г.

1957

1965 г.

НА НОВЫХ ПУТЯХ КРАЕВЕДЕНИЯ

К ИТОГАМ РАБОТ
II-й ВСЕСОЮЗНОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ
ПО КРАЕВЕДЕНИЮ

Издание Восточно-Сибирского Отдела
Русского Географического Общества

ИРКУТСК

1925

19542

81
БИБЛИОТЕКА
И. П. Краеводичевой
и Музейной работы

Бр 2690

Гублит № 452.

Зак. 4401

Иркутск 1-я Гостино-литография.

Тираж 100

На новых путях краеведения.

К итогам работ 2-й Всесоюзной Конференции по краеведению.

(Речь при открытии 1-го Восточно-Сибирского Краеведческого Съезда).

Товарищи по изучению края! Мы собрались на новых путях краеведения, под знаком движения, мощно разлившегося в С.С.С.Р.

Давно ли было то время, когда наши силы считались единицами, когда одна—две дюжины стульев были вполне достаточны для любого общего собрания, когда редкие издания о крае в серых обложках „Записок“ или „Известий“ находили крайне негостеприимное отношение на книжном рынке...

Общественное равнодушие мертвым кольцом окружало работу краеведов. Были ли виновны наши отцы и деды по этой работе в своей замкнутости и, если хотите, академичности? Вряд-ли... Вне краеведческих организаций лежали те тяжелые условия, которые не позволяли краеведению вырасти в научно-общественное движение.

Мы помним до-революционную школу, где, как уже указывалось сегодня, тщательно изучалась одежда римского воина и не давалось никакого представления о своем крае; мы помним прежние внешкольные учреждения, заботившиеся о надклассовой морали и не сумевшие воспитать даже небольшого краеведческого интереса, хотя бы возле наших библиотек; мы помним те ядовитые испарения невежества населения, которые делали невыносимой для пионеров краеведения исследовательскую работу на местах...

Миновали эти условия. Революция открыла новые пути краеведчества.

Но та самая черта, которая отличает краеведение сегодняшнего дня, была присуща и до-революционному краеведению.

Эта черта—*коллективизм работы*. Она прирождена этой работе. Краеведение—не наука, а путь рабочего исследования. В его основе лежит разделение и сложение, кооперация исследовательского труда. Там же, где труд кооперируется, является естественное стремление уравновесить его слагаемые, выработать условия взаимозависимости частей. Если здесь отстали физико-географические исследования, то на этом проигрывают все остальные: тормозится труд изучающих хозяйство и население края. Правильная постановка статистических работ возможна лишь при полном предварительном учете материала, добытого этнографами или экономистами о данном крае и пр.

Деятели до-революционного краеведения, слагая и разделяя свой труд, не имели возможности построить его по определенному плану и урегулировать ход отдельных изучений. Этих деятелей, во-первых, было мало, и мобилизация их была случайна, диктовалась лишь личной склонностью работающих и отсутствием общественных стимулов к работе. Во-вторых, они, эти работавшие группы, были разобщены, разрознены, расселены. Поэтому, мы имеем крайне пеструю картину обследованности нашей страны. Разным исследовательским дисциплинам по-разному была и удача. Страна была изучаема звеньями, клочками. Создавалась краеведческая чересполосица. Работа групп оставалась внутри их, она не могла разжечь движения, она не была пропагандирована школой, она не культивировалась прессой, топившей живое дело в болоте „местной жизни“, она не была поставлена в условия общественного развития.

Внутри же работавших групп, характеризовавшихся постоянством своего состава, шла глубокая и настойчивая работа. Сибирская ссылка и сибирское учительство дали нам не мало активнейших краеведов. В этих группах выросли подлинные ученые, вышедшие из трудового населения, как русского, так и туземного. Университет был один на всю Сибирь и высшая школа не могла играть существенной роли в жизни краеведческих групп огромной Сибири.

Говоря о наших доморощенных и недипломированных ученых краеведах, я воспользуюсь примером, приводимым в одной из своих статей участником нашего Съезда, Н. Н. Козьминым: „Покойный ботаник, учитель Прейн, был не профессор, не имел ученой степени, это был ученый сибирского масштаба, но, когда по вопросам систематики растений или сибирской флоры обращались к академику Коржинскому, авторитетному европейскому ученому, он отсылал к Прейну, как более его компетентному знатоку“.

А Агапитов? А бурятский народный учитель Хангалов... Их много, к нашему счастью, этих замечательных имен. Они вспоминаются сегодня, и наше советское краеведение их еще вспомнит с великой благодарностью, как революционный народ не забыл своих старых до-революционной поры вождей и мучеников.

Необходимо отметить и вторую черту, характеризующую как прежнее, так и современное краеведение. Это преимущественно *добровольческий характер работ и прекрепление их к свободным ассоциациям*. Ведомственное и академическое краеведение в прошлом были совершенно незначительны. В настоящее время они также не характеризуют краеведческого движения, и его рост направлен не в сторону создания новых ведомственных ответвлений или новых академических пунктов, а в сторону привлечения новых добровольческих сил и нарастания их ассоциаций.

Перейдя за грань революции и унеся за эту грань здоровую и жизнедеятельную краеведческую работу прошлого, мы быстро освободились от старого наследия, не дававшего расти и развиваться этой работе.

Едва минула полоса экономической разрухи, как всюду началось оживленное движение по изучению края. Прошло всего два года с тех пор, как мы залечили важнейшие болячки былой разрухи, и за эти два года можно было убедиться, что пореволюционное краеведение выросло до неузнаваемых размеров. Итоги этому росту были подведены на 2-й Всесоюзной Конференции по краеведению (9-14 декабря 1924 г.).

В 1924 году было созвано (до дня конференции) 31 краеведческий съезд на местах и везде, как и у нас, в Восточной Сибири, каждый съезд был „первым съездом“.

Цифра краеведческих очагов (научных обществ, музеев, краеведческих кружков, биологических станций) к началу 1924 года достигла 790. Из них 81% падает на РСФСР, 10% на УССР, 4% на БССР, 5% на ЗССР. За истекший 1924 год цифра эта несомненно возросла и возрастает с каждым днем.

Сибирь в общем деле имеет пока еще слабый пай: мы даем всего 6% участия, но и другие, густо населенные, районы пока еще не богаты краеведческими очагами. Уральская область—5%, Поволожье—4%, Северная область—5%. Не по примеру других богата лишь Центрально-Промышленная область, дающая 27% краеведческих организаций и спаянная общим краеведческим фронтом.

Нам нужно спешить. Отдаленность, окраинность, слабая населенность — здесь не помеха. Эти же самые качества не помешали Северо-Восточной области с центром в Архангельске деятельно работать в данное время над созывом уже 2-го областного Краеведческого Съезда и вместе с тем 1-ой конференции по изучению производительных сил области. Архангельцы уже успели выйти из тех агитационных форм работы, которые мы проходим на первых шагах своего объединения, и собирают плано-отчетные сведения о состоянии каждого района своей области.

Успех нашего краеведческого движения происходит, главным образом, потому, что оно направило свои работы на изучение базиса нашей государственности и общественности — производительных сил экономики. Раньше эти изучения отставали и давали слабые результаты. Сейчас — это авангард краеведческой работы. Краеведение, вступив в организационно-плановые формы своих исследований, стало делать работу в первую очередь для государства и для всех нас, стремящихся к экономическому и хозяйственному устройению и укреплению нашего союза Республик.

Это первая и основная черта современного нам краеведения.

Выполняя, как эту основную, так и все другие свои задачи, наше краеведение должно будет развернуть широкий и деятельный фронт. Для этого нужен низовой аппарат, нужна периферия, гнезда краеведчества в толще трудового населения.

Эта периферия еще весьма слаба, хотя и энергично создается.

Вот примеры: „О-во изучения родного края в с. Коприне, Рыбинского уезда, Ярославской губ., имеет своими членами 2000 человек, т. е. чуть ли не поголовно все население. В с. Ново-Ушинском, Вятской губ., население объединено вокруг музея. Уездная краеведческая ячейка в с. Никольске, Северо-Двинской губ., имеет ряд филиалов в глухих углах уезда. В Софьинской волости, Сергеевского уезда, Московской губ., все школы тесно объединены между собою и ведут совместную краеведческую работу и печатают на гектографе журнал „Наш Край“. „Создаются краеведческие ячейки, при ряде фабрик например в с. Нижне-Тагильском, Екатеринбургской губ., в Орехово-Зуеве и др.“. Рязанская, Иваново-Вознесенская, Екатеринбургская и др. губернии имеют также хорошую сеть ячеек.

Возрастающий интерес населения к краеведению выражается прежде всего в увеличивающейся посещаемости музеев. Нет возможности привести обильные цифры в подтверждение

этого. Укажу на Шадринское научное хранилище, особо приветствовавшееся на конференции. „В 1923 году оно было открыто 301 день и посещено 38000 человек“*.

Для нас, сибиряков, еще непочатый угол работы с созданием краеведческой периферии. Мне приходилось уже указывать в печати на весьма характерный отзыв одного из наших УОНО Иркутской губ., который на анкетный запрос прислал к этому нашему Съезду следующее сообщение: „В нашем уезде нет краеведческих объединений и лиц, изучающих край в какой-либо отрасли. Местный музей находится при УОНО, но он ни в какой мере не отражает местного края“.

Несомненно, мы должны создать периферию и этим самым фундаментировать наш краеведческий аппарат, но здесь нас может ждать в будущем другая опасность—увлечься количеством призрачных достижений и краеведческое движение превратить в модное увлечение, понизив его значение и ценность. Краеведческое движение ценно до тех пор, пока оно не утратило присущих ему и необходимых черт *научного* движения.

Краеведение наших дней ушло применимость и значение в работе по изучению края простейших форм научного наблюдения. Краеведческая периферия, обычно лишенная высококвалифицированных работников-исследователей, будет призвана, преимущественно, к осуществлению простейших форм научного исследования. Для этого осуществления нужен активный и действительный инструктаж со стороны краеведческих органов, располагающих силами, годными для руководящей работы. Такими инструкционными пунктами в наших условиях могут быть краеведческие объединения в губернских и областных центрах.

Связав между собою крепкими узами звенья краеведческой работы и организации, мы получим непрерывную цепь краеведческих пунктов: взаимозависимых и взаимозаинтересованных.

На помощь нам идут школьные программы, на помощь нам идет применение краеведческого метода, как педагогического приема в школе. Участники нашего Съезда—школьные работники расскажут нам об этих достижениях и о том пути, идя по которому они сами становятся нашими сотрудниками по краеведению. От школы 1-й ступени и до ВУЗ'ов** протянута краеведческая нить.

* Поставленный в ковычки материал заимствован из доклада Н. А. Дорогутина на конференции: „Краеведческое дело в СССР“.

** Ряд ВУЗ'ов, как это указывалось на Всесоюзной конференции по краеведению, объявил дипломные работы на местном материале.

Эта нить протягивается от первой книжки—букваря до ученого трактата о крае. Она протягивается от интересов возле взращивания картофеля до изучения производительных сил края.

На помощь нам должен прийти политпросвет, в учреждения которого энергично проникает краеведение, хотя здесь его успехи пока еще не так велики, как в школе.

Краеведческий уклон еще мало привит нашей библиотеке, клубу, народному театру, лекционному репертуару. Первой раскрыла двери краеведению изба-читальня через сельско-хозяйственные темы.

Итак, современное нам краеведение, пересмотревшее свои организационные формы, расширившее и обогатившее приемы своих работ, приобрело новые черты. Оно отличается планомерностью и производственным уклоном своих работ. Оно широко применяет формы простейших наблюдений и создает периферию, внедряясь в широкие массы населения, как движение по преимуществу добровольческое. Оно стремится в качестве педагогического приема, к проникновению во всякую просветительную работу школьного и внешкольного характера. В то же время оно влияет на характер нашей литературы (в широком смысле слова), насыщая ее своими темами и своим колоритом. Во имя сохранения единства коллективной работы—оно крепит свои инструкционные и организационные центры и превращается в сеть научно-исследовательских учреждений страны. Оно, наконец, создает свою мощную издательскую продукцию и ведет широкую просветительную работу.

Такое понимание новых путей краеведчества было выявлено на 2-й Всесоюзной Конференции, где многолюдно были представлены все союзные республики и провинции РСФСР, в том числе и Сибирь. Я не имею целью дать подробный отчет о конференции и намерен воспользоваться ее работами лишь в подтверждение тех мыслей и положений, которые высказаны уже мною для характеристики нашего движения.

Центральных и характерных моментов в работах конференции было несколько.

Первый момент—это декларация Советского Правительства, в лице Наркомпроса, о внимательном положительном его отношении к работам и нуждам центрального и местного краеведческого аппарата и возможной помощи ему.

Нарком по просвещению, А. В. Луначарский заявил, что „делу краеведчества Наркомпрос придает колоссальное значе-

ние. Мы только что начинаем разбираться—что такое наша страна“. „Идет полоса борьбы классовой и экономической. В этой борьбе опорой нам может послужить знание того, чего нам не хватает, чем мы должны быть сильны“. Знание же о стране и ее ресурсах может дать краеведение.

„Программы ГУС'а останутся оторванными от жизни, если они не будут опираться на местный материал. Школа нуждается в вашей помощи. Одним из лучших помощников вам должен явиться школьный учитель“.

Вот еще две фразы—афоризмы А. В. Луначарского, лаконически вскрывающие задачи современного краеведчества:

„Труд—орудие краеведа. Нужна рационализация этого труда и уточнение его задач“.

„Нужно, чтобы краеведческая работа была притерта к нуждам государства“.

Эта декларация об основном утилитарном уклоне краеведческих работ и об уточнении ближайших задач—нашли полный отклик конференции, ответившей рядом докладов с мест и резолюциями по основным докладам.

Эти доклады с мест и декларации о характере и организационных формах краеведческой работы были вторым характерным моментом конференции. Общие контуры краеведческого движения были даны в докладе Н. А. Дорогутина „Краеведческое Дело в СССР“, в котором докладчик, рассмотревши положительные и отрицательные условия жизни и роста поместных органов краеизучения, пришел к следующему выводу: „мы имеем аппарат, на который могут опереться Госорганы“.

Об увязке работ по изучению края добровольческих организаций с органами государственными и планирующими, хозяйственными, просветительными и советской общественностью свидетельствовали в той или иной мере все выступавшие с сообщениями с мест. В каждом сообщении приводились факты роста краеведческого дела и искания новых путей его проведения.

Кратко отмечу выступление докладчиков, близких нам по Сибири, хотя наш край и не был характерен, так как Сибирь еще недостаточно организовалась и не создала надлежащей периферии.

Представитель Уральского Областного Съезда и Уральского Бюро Краеведения дал картину интенсивной жизни крае-

ведчества в Уральской области. Облбюро объединило 20 краеведческих организаций и 20 музеев и координировало работу ведомственных органов. Областной краеведческий съезд явился учетом сил и наличной краеведческой работы. Им разрешен ряд организационных вопросов и избрано областное бюро краеведения. Было весьма отрадно констатировать, что давний очаг изучения Северного края—Тобольск (Музей изучения Тобольского Севера и О-во изучения Северного края) деятельно проявляют свою работу. Регулярно издается общедоступный и хорошо поставленный журнал „Наш край“. Уральское О-во Любителей Естествознания (в Свердловске) выпускает после длительного перерыва 39-ый выпуск своих „Записок“. Губземуправление издает бюллетени метеорологических наблюдений (по декадам). Губстатбюро издает обзоры Уральского хозяйства по кварталам и „Статистический Ежегодник“ (вышел за 1924 г.). Урал-план издает технико-экономический сборник „Урал“, имеющий краеведческое значение.

В Перми деятельно ведут краеведческую работу университет, о-во краеведения (издает свои сборники) и музей. Окружной Исполком ежемесячно выпускает журнал „Экономика“ с краеведческим уклоном. В Тюмени работают краеведческое о-во и музей. Таким образом, Урал внутренне организовался в областной район с значительной краеведческой сетью.

Западная Сибирь распалась на три краеведческих гнезда: Омске, Н.-Новониколаевске и Томске—от каждого из них были представители на конференции. В первом из этих городов деятельно работает Сибирская Сельско-хозяйственная Академия, имеющая три отделения по специальностям. Издано 5 книжек „Трудов“. Организован ряд подсобных учреждений. Западно-Сибирский Отдел Р. Г. О. непрерывно продолжает исследовательские работы и, после затишья, с 1922 года возобновляет свое издательство, выпуская том „Известий“ с работами весьма актуального значения и том „Трудов“.

Для Томска были отмечены работы: Госуниверситета, Краевого Музея, Археологического Музея, О-ва Естествоиспытателей и врачей, Экскурсионного Бюро при Губполитпросвете и Сибгеолкома.

По Н.-Николаевску были отмечены работы по изучению края: О-ва Мироведения, Музея, Методического Бюро при Губоно, Музея в г. Камне. Принимает участие в краеведческой работе и кооперация.

Западная Сибирь имеет быть объединена на съезде, назначенном на 10 февраля 1925 года в Томске, который будет

посвящен вопросам: организационным, методическим и подведению итогов научно-исследовательских работ.

Приенисейский и Семипалатинский районы не были представлены докладами на конференции. Краеведческая работа в этих районах, как нам известно, оживлена не менее, чем в соседних.

В докладе по Восточной Сибири мне пришлось охарактеризовать краеведческую деятельность прежде всего учреждений имеющих В.-Сибирское значение, таковы: ВСОРГО, Научный Музей, Государственный Университет с Биолого-Географическим Институтом, Метеорологическая обсерватория, Партия по исследованию рек Лено-Байкальского бассейна, Восточно-Сибирское Бюро Геолкома. Далее были указаны краеведческие работы, осуществляемые иркутскими учреждениями: Губпланом, Губстатбюро, Губархивом Губземом, Тулуновским О-м изучения местного края. Краеведческая периферия Восточной Сибири должна быть заложена настоящим Съездом, особенно вами, товарищи с мест.

Содокладом была обрисована краеведческая работа в Бурятии, концентрированная в Бурят-Монгольском Научном О-ве имени Банзарова—в В.-Удинске и в Троицкосавско-Кяхтинском Отделении Р. Г. О-ва. По Бурятии намечен план организации аймачных краеведческих ячеек и предприняты шаги к осуществлению этого плана. Орган Госплана „Жизнь Бурятии“ является в то же время органом краеведения*.

Якутск отсутствовал на конференции и для доклада не было материалов.

Чита имеет активное краеведческое гнездо в лице Читинского Отдела РГО и Музея имени Кузнецова. Докладчик от этих учреждений отметил налаженную связь с учительством и развивающуюся работу. Отражением этого служит возобновившееся издательство Читинского Р.Г.О., выпустившего сборник „Изучайте родной край“. Конференция имела среди своих участников старейшего в данное время в Сибири музееведа и основателя читинских краеведческих гнезд, А. К. Кузнецова, который прибыл в числе читинских представителей.

* Национальные группы повсюду в СССР откликнулись на краеведческое движение созданием ряда организаций, изучающих эти народности. Это было отмечено в докладах Н. А. Дорогутина и академика Н. Я. Марра.

Вот некоторые из этих организаций; О-во изучения Корелии, тоже Коми края, Чувашского края, Абхазское научное О-во, ассоциация горных народностей, О-во изучение Киргизского края, О-во изучения и обследования Азарбейджана, Центральный Музей Армянской Республики и др.

Приморская краеведческая группа была охарактеризована докладом владивостокского представителя, который дал сведения о работе Владивостокского Р. Г. О. и музея при нем, Университета, Исследовательского Института, Геологического Комитета, Метеорологической Обсерватории, Южно-Уссурийского Отдела РГО и Хабаровского Музея.

В этой области еще не было общего Краеведческого Съезда, но происходил местный Съезд краеведов в Никольско-Уссурийске. Характерным в этом сообщении было известие о том, что ранее существовавший Владивостокский Отдел РГО и затем оттесненный О-вом изучения Приамурского края—в настоящее время вновь возник к деятельной жизни, внутренне реорганизовался и активно стал на новые краеведческие пути, собрав вокруг себя живые краеведческие силы.

В Сибири Отделы Географического О-ва во всех областных центрах характеризуют краеведческое дело, революция влила в них свежие силы и сделала их созвучными своими задачам и своему движению.

Я лишен возможности в настоящем своем сообщении более подробно остановиться на докладах сибирских представителей. Впрочем, и самые эти доклады были сжаты и крайне общеобзорны, так как на трибуну стремилась вся краеведческая СССР—сказать о сделанных достижениях и формах краеведческого бытия.

Отмечу наконец отчетный доклад представителя новой московской организации по вопросам Сибириизучения „О-ва изучения Урала, Сибири и Дальнего Востока“. Это О-во еще разворачивает свои работы. Помимо исследовательских задач—оно стремится оказывать содействие поместным краеведческим организациям Сибири: „быть толкачем“. О-во приступило к изданию своего органа „Северная Азия“, страницы которого открыты для сибирских краеведов.

По заслушании отчетных и программных докладов и сообщений с мест конференция подвела итоги и выразила свое к ним отношение следующей декларативной резолюцией.

„Вторая Всесоюзная конференция по краеведению:

1. С удовлетворением констатирует, что, как явствует из отчетных докладов ЦБК и с мест, краеведческое движение на местах в своем основном содержании строится именно в указанном ими направлении всемерного содействия делу хозяйственного и культурного строительства нашего союза, и привело на местах к ряду значительных достижений в указанной области.

2. Предлагает местным краеведческим учреждениям в дальнейшем отдать максимум своей работы именно этому делу всемерного разностороннего содействия хозяйственному и культурному подъему страны, отмечая при этом, что правильное разрешение огромных и сложных проблем строительства требует организации всестороннего изучения различных мест страны в настоящем и прошлом, их природы и населения.

3. Отмечая важность краеведной работы на местах, несомненную значительность достигнутых ею при трудных общих условиях результатов, обращается ко всем правительственным, партийным, профессиональным и кооперативным учреждениям на местах с призывом о всемерной поддержке этой работы“.

Вот тот диагноз, который был дан Всесоюзным консилиумом нашему поместному Краеведчеству.

Третьим по важности и волнующим моментом, врывавшимся через регламентные рамки даже в вопросы программные и отчетные, был вопрос организационный.

Он был поставлен в докладе академика А. Е. Ферсмана— „Структура краеведческого аппарата“ и содокладе Завглавнаучкой т. Петрова.

Остановлюсь на первом докладе. Он был весь проникнут декларированием бережного и внимательного отношения к особенностям поместного краеведческого аппарата, к их самобытным формам. Рост краеведческого движения протекает в местных бытовых особенностях. Поэтому тесные организационные формы могут пагубно отразиться на жизни добровольческих объединений. Организационная схема должна быть построена так, чтобы достигалась максимальная самостоятельность и самобытность местных ячеек. Центральный же орган краеведения должен носить не административный, а методический характер. Важны не столько вопросы организационно-административного характера, сколько вопросы планомерности и стройности самой научно-исследовательской деятельности. Отсюда вытекает: схемы поместных (низовых) организаций дать нельзя. Можно лишь говорить о схеме областных организаций или местных Бюро Съездов и о центральном Бюро Краеведения, состоящем из двух отделений—Московского и Ленинградского.

Завглавнаучкой т. Петров в своем содокладе и последующих выступлениях развил несколько иную схему. Низовая сеть краеведческих ячеек должна быть планомерно организована и внедрена в толщу трудового населения. Основная краеведческая единица должна быть на фабрике, заводе, в волости. Сле-

дующее объединение в уезде и губернии, где происходят губернские конференции и создаются выборные Бюро. В центре РСФСР создается ЦБК, как самостоятельное учреждение в ведении Главнауки (не при Академии Наук) с единым аппаратом в Ленинграде. „Главнаука до сего времени не считала краеведческий вопрос актуальным и не подошла к работе ЦБК, так как были другие неотложные вопросы, хотя бы—чинили школьные крыши, спасали Эрмитаж от наводнения“.... Краеведение выросло в движение и приобрело общественный интерес. Главнаука должна обратить на него в данное время особенное внимание и прислушаться к голосам с мест. Эти данные будут использованы, на основании материалов Съезда будет строиться законодательство по краеведческому делу.

Конференция учла положение обоих докладчиков и вынесла резолюцию, которая в первой части касается конструкции ЦБК: оно организуется в качестве самостоятельного органа в ведении Главнауки в составе 28 лиц от Ленинграда и Москвы и представителей от областей и губерний (по 2 от каждой области или губернии: от объединений и от низовых ячеек).

Вторую часть резолюции я приведу полностью: „Конференция считает нужным предложить ЦБК нового состава разработку организационной схемы краеведческого движения на основе нижеследующих положений:

а) Организационная схема краеведческого движения должна строиться на трех группах элементов, а именно: 1) низовых краеведческих организаций, 2) уездных, губернских и областных, 3) ЦБК, как органа Республиканских съездов.

б) Краеведческие организации, пользуясь имеющимися примерными краеведческими уставами, должны строиться в зависимости от бытовых особенностей края и специфических особенностей самой организации, тесно и органически связываясь с соответственными хозяйственными, профессиональными и общественными учреждениями“.

Общие организационные вехи поставлены, но твердой схемы местам не дано. Творчество мест, выявившееся до сего времени в большинстве случаев здоровым и надлежаще направленным, не стеснено. Можно быть уверенными, что советское краеведение успешно разрешит эту задачу.

С этим вопросом столкнемся и мы, краеведы Восточной Сибири, на этом съезде. По пути стихийного строительства мест идет жизнь и она разорвет рамки наших резолюций, если они окажутся построенными узко и неумело.

Отмечу в работах конференции и еще один, последний, момент: это организованное участие в ней московского и украинского студенчества.

„Пролетарское студенчество,—гласит один из тезисов заслушанного конференцией доклада, может дать государству целую армию энергичных активных исследователей края, работников для привлечения населения к краеведческой работе. Студенчество является носителем и распространителем краеведческих идей в широких массах населения“.

Это организованное выступление и декларация означают начавшийся приток молодежи к краеведческому делу. Мы еще не богаты здесь этими силами, они еще не захлестнуты движением в Сибири, но они идут там далеко за горами и границами нашего края. Силы эти будут и у нас.

Я изложил существенные моменты общей работы конференции. Само собой разумеется, что конференция не ограничилась этим. Плодотворно работали секции и все работы, вместе взятые, составят весьма нужную для нас книгу.

Из этих более частных вопросов я не могу не отметить одного, касающегося нашей деятельности. Иркутские краеведческие издания, занявшие большую витрину на выставке краеведческой книги и не поместившиеся в ней, привлекли общее внимание. Это значит—мы не отстали от товарищей по краеведению. В резолюции же об издательстве краеведческой литературы признано, между прочим, желательным „издание областных краеведческих изданий типа „Север“, „Сибирская Живая Старина“, „Вятская Жизнь“.

Это же издание „Сибирская Живая Старина“ отмечалось и в докладах на пленуме и в секциях.

Обзор мой закончен.

Мы стоим на новых путях краеведения и копим, множим силы. На этом съезде мы найдем новых друзей и новых попутчиков. Пока мы переживаем стадию краеведческой агитации, и настоящий съезд с его программой ориентирован в этом направлении.

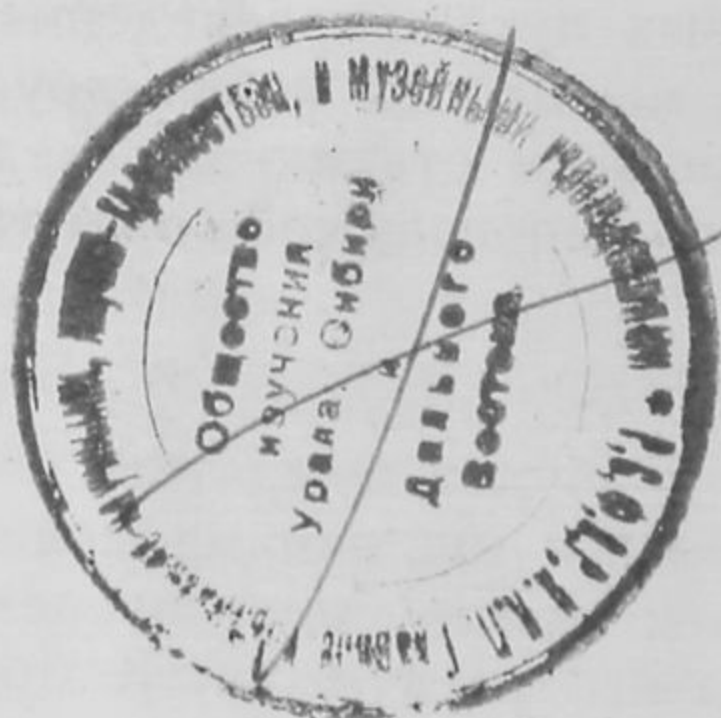
Нужно надеяться, что будущий 2-й Восточно-Сибирский Краеведческий съезд не будет нуждаться в проработке многих общих вопросов, которыми мы занимаемся сейчас. Дорога будет проторена и ясна и можно будет всецело заняться наблюдением самого края и его ресурсов. К будущему съезду бу-

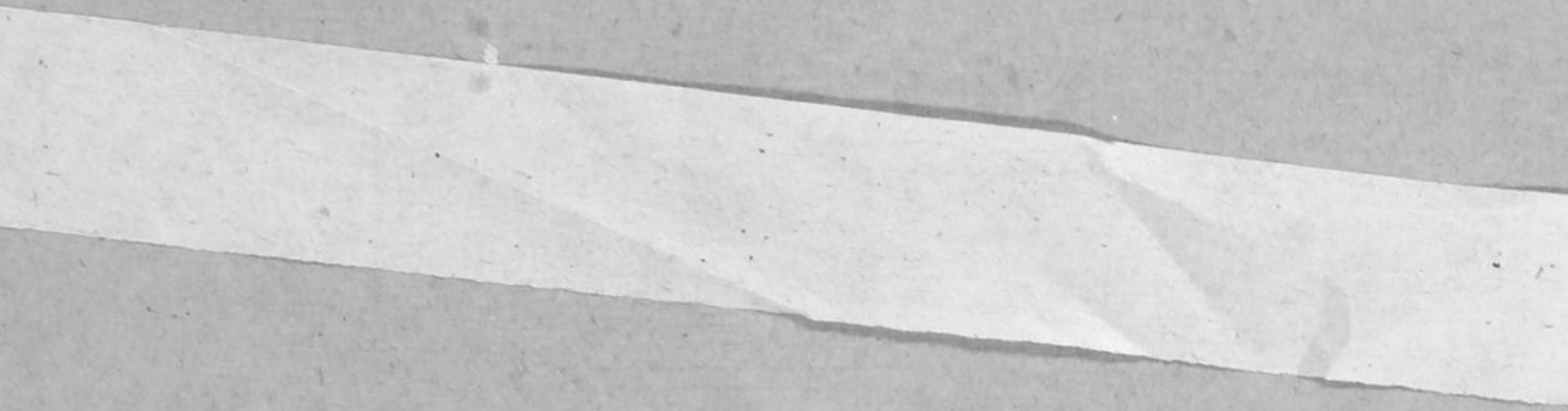
дет готовиться не только Иркутск, но и места, будут готовиться наши разветвления по городам и селам; будут готовиться наши участники по Восточно-Сибирскому Краеведческому объединению.

С этой уверенностью в успехе нашего краеведческого дела—начнем очередные работы по 1-му Съезду краеведов Восточной Сибири.

БИБЛИОТЕКА
Ин-та Краеведческой
и Музейной работы
Бр 2690

Отдельный оттиск из сборника „Сибирская Живая Старина“
вып. III—IV, стр. 249—262.

